

Е.И.Кокконен

ТВИТ-НОВОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ)

Рассматриваются твит-новости BBC News как реализация конфликтных стратегий и тактик для достижения оппонентами своих целей. Негативные речевые и эмоциональные реакции позволяют судить об интенциях адресата и реципиента, динамике развития конфликта и его вариативности. Анализируются городской, спортивный, феминистский, повседневный дискурсы, поскольку конфликтный дискурс является смысловым, потенциально присутствуя в медиаполе и пронизывая все тематические дискурсы.

Ключевые слова: твит-новости, BBC News, конфликтный дискурс, конфликтные стратегии и тактики

С точки зрения прагматического подхода, конфликтный дискурс рассматривается как стратегии и тактики, которые выбирает говорящий для реализации своих намерений. Данный подход считается актуальным, поскольку при изучении конфликта не всегда возможно выявить «интенции говорящего, речевую ситуацию, компетенцию говорящего, уровень языковой и интеллектуальной готовности слушающего к восприятию речи говорящего» [1, с. 23]. Таким образом, внимание уделяется нарушениям прагматических максим общения и негативным речевым и эмоциональным реакциям. По сути, изучается реакция реципиента на слова адресата, который воспринимает их как попытку убеждения, манипуляции или контроля. В этом отношении конфликтный дискурс, как утверждает В.И.Карасик, выступает как «стратегическое, провокационное общение» [2].

Фрейм «конфликт» отражает динамику коммуникации и ее вариативность, поскольку выбор адресатом языковых средств обусловлен актуальной ситуацией, но может варьироваться в зависимости от предыдущего опыта взаимодействия и восприниматься как причина продолжения конфронтации.

Современные СМИ довольно часто обращаются к твитам и сообщениям в социальных сетях как медийным событиям, которые «запускают» механизм развития конфликта. Как правило, они вскрывают противоречия, которые затрагивают социальный статус, престиж и достоинство личности, а также духовные или материальные ценности людей. СМИ создают соответствующий контекст, в котором твиты интерпретируются как деструктивное, доминирующее или конструктивное поведение ньюсмейкеров. Подобная интерпретация обусловлена тем, что в «каждом обществе существует «матрица общения», функционально связанная со свойственной данному обществу нормой / кодом поведения» [1, с. 46].

При этом реализуемые коммуникативные стратегии отражают, по мнению А.Я.Анцупова и А.И.Шипилова, «модальность отношения к оппоненту» [3, с. 261]. Если оппонент воспринимается как объект, на него можно воздействовать силовыми методами; если как субъект, проявляется уважительное отношение в ходе решения проблемы и соблюдаются правовые и нравственные нормы взаимодействия. В зависимости от этого отношения участники конфликтного взаимодействия достигают своих целей с помощью: противоборства («борьба»), отстаивания своей позиции на основе норм и правил («право»), манипуляции другим («хитрость») и открытого разговора («диалог») [3, с. 261].

Реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе достигается с помощью [3, с. 265-267]:

- тактики психологического насилия. Ее цель — вызвать у оппонента обиду, задеть самолюбие. Данная тактика реализуется через негативную оценку личности, оскорбление, грубость, дискриминацию, клевету, дезинформацию и обман;
- тактики давления. Она включает требования, приказы, указания, угрозы, компромат;
- тактики коалиций. Выражается в усилении своей позиции за счет поддержки руководителей, общественности, друзей, родственников, обращений в СМИ, различные органы власти;
- тактики фиксации своей позиции. Данная тактика предполагает обращение к фактам и логике для подтверждения своей позиции. Это убеждение, просьбы, критика, выдвижение предложений и т.д.;
- тактика дружелюбия. Она включает корректное обращение, подчеркивание общего, демонстрацию готовности решать проблему, извинение, предъявление необходимой информации, предложение помощи;
- тактики сделок. Данная тактика предусматривает взаимный обмен обещаниями, уступками, извинениями.

Как правило, применение тактик в конфликтах идет от мягких к более жестким, что свидетельствует о стадии развития конфликта. На таких этапах развития конфликтного взаимодействия как инцидент, сбалансированное противодействие, затухание или нормализация конфликта преобладают рациональные тактики (фиксация своей позиции, санкционирование, дружелюбие, сделка), а на этапе эскалации — иррациональные (давление, психологическое насилие).

Поскольку конфликт — это результат восприятия сторонами актуальной ситуации, то конфликтный дискурс может встречаться в любом тематическом — политическом, культурном, спортивном, городском и др.

[4]. Так, например, твит члена совета Кардифа о сносе палаток бездомных, как уродующих вид города, вызвал шквал критики и стал медийным событием, которое получило развитие в новостях: A councilor who demanded the tearing down of homeless people's tents in Cardiff has been reinstated by the city council's Conservative group. Kathryn Kelloway was suspended on Friday, after being branded “vile” and “inhuman” amid an outcry over a tweet (www.bbc.co.uk, 29.01.2019). Журналисты посчитали возможным включить сам твит в новостной текст, поскольку графические экспрессивные средства (двойные восклицательные знаки и эмоджикон) наглядно иллюстрируют мнение известного человека — медийной персоны.

Gareth Thomas
@gareththomas14

You make me sick. Speak to these people before you assume why, and tear down their homes!! I have friends who live in tents there and the circumstances that brought them there and keeping them there are horrible!! 🙄

Kathryn Kelloway @kathkelloway

Cllr Thomas, if you seek safety in our city centre, if you seek prosperity for local businesses, if you seek a better image for Cardiff. Cllr Thomas come to Queen Street. Cllr Thomas, tear down these tents.

Дискурс городской среды вышел за пределы регионального медиаполя и превратился в конфликтный, затрагивающий моральные нормы и социальные интересы. Несмотря на то, что твит был оценен как «мерзкий» и «бесчеловечный», представитель совета была «восстановлена после приостановления полномочий» и «шумихи вокруг твита» благодаря поддержке консерваторов. Данная твит-новость демонстрирует стратегию «права», реализованную за счет тактики фиксации своей позиции. Общественность, как одна из противоборствующих сторон, воспринимает члена совета как объект, в отношении которого реализует тактику психологического насилия — дискредитацию. Поведение оппонента оценивается как деструктивное за счет негативной семантики. В то же время коллеги члена совета воспринимают оппонента как субъект, и апеллирует к нему в рамках правовых отношений, смягчая твит и смещая акцент на оценку ситуации, а также выстраивая логические связи: “The tents looked bad and deterred rough sleepers from seeking safe shelter” — у палаток «неприглядный вид», именно их наличие «мешает ночующим на улице искать безопасное убежище».

Кроме того, принимая во внимание цитируемое мнение известного регбиста — you make me sick (меня тошнит от вас), — консерваторы признают, что твит «не встретил всеобщего одобрения» (did not meet universal approval). Очевидно, что произошел инцидент, но стороны не готовы перейти к открытому противоборству и лишь оценивают «ресурсы» друг друга. О.С.Иссерс считает, что дискредитация в рамках стратегии речевого воздействия — это «игра на понижение» [5].

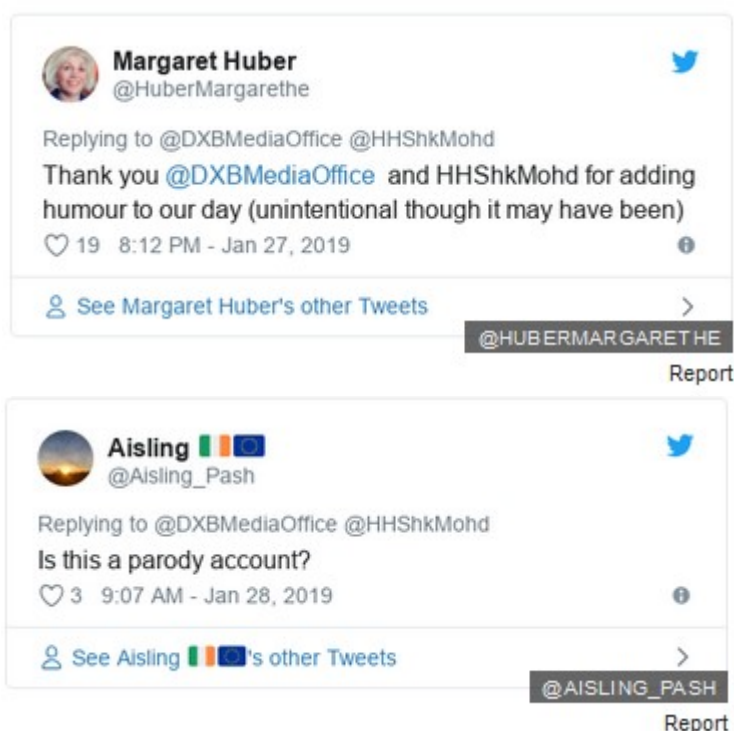
Другим примером конфликтного дискурса является новость, что владелец футбольного клуба «убит нютвитом». Alan Hardy, the owner and chairman of Notts County, says he is “mortified” after including a nude image in a post on Twitter (www.bbc.co.uk, 30.01.2019). Спортивный дискурс перешел в разряд конфликтного, поскольку твит председателя Ноттс Каунти вызвал негативную реакцию болельщиков, а журналисты возложили на него моральную ответственность за поступок. Новость сопровождается видеоотрывком из интервью, где женщина-журналист занимает довольно жесткую позицию, обвиняя Харди в нанесении ущерба репутации клуба.

Поскольку Ноттс Каунти — один из старейших профессиональных футбольных клубов, его владелец предпочел тактику дружелюбия и стратегию «диалога». “I’m absolutely devastated and mortified by what’s happened. I’ve apologised to my family, friends and work colleagues. Clearly it was an accident and I’m devastated by it”. Лексический повтор — «я просто опустошен» — это признание своей вины и демонстрация готовности решать проблему. Поскольку речь идет о судьбе клуба, успех которого невозможен без болельщиков, председатель оценивает данную ситуацию как «проигрыш — выигрыш». Извинение позволяет выйти из конфликтного поля и не тратить свои ресурсы, тем более в условиях подготовки сделки о продаже.

Тот же прием — лексический повтор: “It’s huge and all I can do is apologise to everyone at the club. I’ve made some huge mistakes on Twitter, I accept that” (огромная ошибка) в сочетании с повторными извинениями перед «семьей, друзьями, коллегами» — это признание правоты оппонента и попытка подчеркнуть общность интересов. По мнению А.Я.Анцупова и А.И.Шпилова [3], принадлежность к одной субкультуре накладывает определенные — это, в том числе, демонстрация лояльности по отношению к футбольному сообществу. М.Ю.Сейранян относит данную тактику к разряду «мягких», «обольщающих», суть которой состоит в «ожидании благосклонности оппонента» [1, с. 59-60].

Феминистский дискурс изначально предполагает существенные различия во взглядах представителей противоположных полов, а потому может быть отнесен к разряду конфликтного дискурса. Как правило,

новость представляет заголовок-насмешку и сопровождается паралингвистическими средствами воздействия — изображениями (фотографиями), аудио- или видеовставками. Примером такого дискурса стала новость о твите о наградах, врученных в Дубае мужчинам за гендерное равенство: UAE mocked over gender balance awards tweet featuring only men (www.bbc.co.uk, 28.01.2019). Сам заголовок уже содержит негативную оценку события — ОАЭ высмеяли за профанацию идеи гендерного равенства. Журналисты также посчитали возможным включить в текст новости реакцию пользователей Твиттера в виде их сообщений. В них также содержится негативная оценка — «пародия», «непреднамеренный юмор», которые расположены под фотографией награжденных мужчин.

В данном случае реализуется стратегия противоборства и тактика психологического насилия. Очевидно, что это — конфронтация, ориентированная на реализацию собственных интересов и продиктованная намерением говорящего навязать свое мнение. Цель этой новости — давление на оппонента. Как отмечает М.Ю.Сейранян, «установка на конфронтацию обуславливает выбор поведения с активным воздействием на партнера по коммуникации, с использованием негативных средств стимуляции речевого взаимодействия» [1, с. 49].

При этом как такового применения силы и авторитарности со стороны говорящего нет. Ситуация рассматривается как «выигрыш — проигрыш», а противостояние строится на более убедительной аргументации, основанной на манипулировании вербальными средствами. В частности, фотография награжденных мужчин сопровождается пояснением “The sheikh insisted women were «central to shaping the future of the country». But many Twitter users questioned their apparent absence from the ceremony” — если женщины играют «важную роль в формировании будущего страны», то почему они «отсутствуют на церемонии».

М.Ю.Сейранян отмечает, что «деструктивный характер давления провоцирует негативную реакцию со стороны оппонентов и эскалирует противоборство» [1, с. 49]. Новость не осталась незамеченной, и ответом на

нее была новая фотография, размещенная Dubai Media Office, и представляющая награжденных мужчин и женщин. Извинений и объяснений не последовало, что стало новым новостным поводом. Редакция отметила, что “a photograph showing five women standing beside Sheikh Mohammed and the male recipients, but it did not identify them” — «имена женщин не были названы», и привела данные доклада о глобальном гендерном разрыве: “But last month the country was ranked 121st out of 149 countries overall in the World Economic Forum's 2018 Global Gender Gap Report” — ОАЭ занимает 121 место из 149 стран по этим показателям в сфере государственных секторов.

Выбранная стратегия противоборства и тактика психологического насилия позволили достигнуть прагматических целей феминистского дискурса — привели к дисбалансу отношений коммуникантов.

Дискурс повседневности может перейти в разряд конфликтного, если затрагивает вопросы культуры поведения и общения. Как отмечает И.В.Тубалова, «в его рамках действуют стереотипные дискурсивные правила, основанные на практическом опыте участников общения, отработанные в данном национально-культурном сообществе и освоенные индуктивным способом» [6]. Примером такого дискурса является новость о том, что женщина-писатель лишилась контракта на написание книги из-за того, что опубликовала твит о нарушении сотрудником метро правил поведения в электричках: US author loses book deal for tweet-shaming (www.bbc.co.uk, 13.05.2019). Наташа Тайнс разместила твит с фотографией нарушительницы, которая ела в электричке. Его осудили как “truly horrible” — действительно ужасный, а её поступок как “tweet-shaming” — продиктованный желанием пристыдить посредством твита.

Хотя представительство метрополитена признало данный факт нарушения, автор твита подверглась критике со стороны пользователей социальной сети, поскольку сотрудница оказалась афроамериканкой. Несмотря на то, что в новости представлены мнения двух противоборствующих сторон, очевидно, что журналист предпочёл тактику давления. Сам заголовок содержит оценку поступка Наташи Тайнс и последствий, которые он за собой повлечёт. В новости сообщается о «мощной реакции общественности, обвиняющей мисс Тайнс в расизме» — “an online backlash accusing Ms Tynes of racism”. При этом действия полиции в случае нарушения правил поведения в метрополитене носят «слегка принудительный характер в настоящее время» — “currently lightly enforced”.

Журналист, представляя разные точки зрения на происшествие, заявляет, что «некоторые заступились за неё» (Some people defended her), но «большинство комментариев были негодующими» (But most comments were withering). За счет градуированной лексики негативная оценка усиливается. Более того, в новости размещены твиты, показывающие, сколько человек разделяет эти два противоположных мнения.

Дискурс повседневности, переходя в конфликтный дискурс, затрагивает не только институциональные нормы, но и межэтнические отношения, что расширяет сферу конфликта. Ситуация, начинавшаяся с замечания сотруднице метро, переросла в расовую дискриминацию — «Вот и поешь, если ты чёрный» (Eating while Black). В результате, как сообщил журналист, Наташа Тайнс удалила твит, свой вебсайт, а аккаунты в соцсетях сделала приватными. Нельзя не согласиться с мнением М.Ю.Сейранян, которая относит давление к жёстким тактикам, поскольку используются приёмы «манипулирования чувством страха, вины, неуверенности в себе и т.д.» [1, с. 64].

Таким образом, твит-новости показывают конфликт в его развитии, вскрывая противоречия, лежащие в его основе, представляют позиции сторон и оценку их поступков, расширяя или сужая поле конфликтного взаимодействия.

1. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс и его просодический строй: Монография. Москва: МПГУ, 2016. 244 с.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. С. 280.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
4. Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований: Коллективная монография / Под ред. Т.В.Шмелевой. НовГУ: Великий Новгород, 2015. 223 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва, 2002. С. 160.
6. Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности // Вестник Томского государственного университета: Филология. 2011. № 4(16). С. 42.

References

1. Seyranyan M.Yu. Konfliktny diskurs i yego prosodicheskiy stroy: Monografiya [Conflict discourse and its prosodic structure: Monograph]. Moscow: MPGU Publ., 2016. 244 p.
2. Karasik V. I. Yazykoviye klyuchi [Language clues]. Moscow: Gnosis Publ., 2009, p. 280.
3. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow: UNITI, 2000. 551 p.
4. Shmeleva T.V., ed. Novgorodskoye mediapole: opyty lingvisticheskikh issledovaniy: Kollektivnaya monografiya [Novgorod Media Field: Experiments in Linguistic Research: A Collective Monograph]. Velikiy Novgorod, 2015. 223 p.
5. Issers O. S. Kommunikativniye strategii i taktiki russkoy rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, 2002, p. 160.
6. Tubalova I.V. Spetsifika organizatsii diskursov povsednevnosti [The specifics of the organization of everyday life discourses]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya, 2011, no. 4(16), p. 42.

Kokkonen E.I. Tweet News as a Constituent of Conflict Discourse (the Case Study of the British Online Media). The focus of the article is on BBC tweet news as the implementation of conflict strategies and tactics for achieving communicants' goals. Negative speech and emotional reactions make it possible to infer about intentions of the addressee and the recipient, conflict dynamics and its variability. Urban, sporting, feminist, and everyday discourses are analyzed since conflict discourse is conceptual, potentially presenting itself in the media field and permeating all of the above mentioned thematic discourses.

Keywords: tweet news, the BBC News, conflict discourse, conflict strategies and tactics.

Сведения об авторе. Елена Иогановна Кокконен — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и билингвального образования НовГУ; keli77@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2019. Принята к публикации 30.05.2019.